

С революциями не шутят

К нам приехала римская «Тоска»

Такой же, только без Лучано Паваротти, «Тоску» увидят москвичи

Сегодня — первый из четырех дней, когда в Государственном Кремлевском дворце поют «Тоску» Джакомо Пуччини, привезенную из Римской оперы. Оперу в Москве должны услышать примерно 25 тысяч человек. Впрочем, для «Тоски», пару лет назад шумно отпраздновавшей свое столетие и выдержавшей, по некоторым подсчетам, более трех тысяч постановок, это не так уж и много. Она является одной из самых популярных опер в мире, а в постановке Франко Дзеффирелли и вовсе превращается в настоящий хит.

Екатерина БИРЮКОВА

В Риме Франко Дзеффирелли — известный мастер по «Тоскам» (их у него к сегодняшнему дню не менее четырех) — поставил «Тоску» как раз в 2000 году. Рим — не самый оперный город в мире. Соседство Ватикана периодически осложняло здесь отношения с этим жанром. Однако именно для Римской оперы «Тоска» была написана в 1900 году. И именно с Римом эта опера ассоциируется.

Действие ее от начала до конца проходит в Вечном городе — в его соборах, дворцах и тюрьмах. Там проживают свою недолгую, но полную любви, ревности, страха, отчаяния и надежды жизнь актриса Флория Тоска и художник Марио Каварадосси. Дело происходит еще сто лет назад. В Италии неспокойно. Наполеон разгромлен на севере Италии. Полиция свирепствует и ловит вольнодумцев. Богемная парочка, заигравшись с революцией, так до самого финала и не понимает, что революциями не шутят. Кончается все плохо — Каварадосси расстреливают, Тоска бросается с тюремного парашюта на закулисный матрас, зритель вынимает из кармана носовой платок.

Сцены Римской оперы и Кремлевского дворца, конечно, сильно отличаются друг от друга по своим параметрам. Если бы речь шла о традиционных оперных декорациях, их пришлось бы сильно переделывать. Однако декорации «Тоски» довольно необычны, они представляют собой смесь театра и кино — что, впрочем, вполне естественно, если вспомнить имя постановщика. Барочные римские декорации воспроизводятся там с помощью кинопроекторов на экране-заднике. Посреди сцены стоит круглый подиум. Вокруг сидит вынутый из ямы оркестр, в качестве дирижеров которого значатся Джанлуиджи Гельметти и Пьер Джорджо Моранди. Вместе с постановкой привезли одну настоящую итальянскую звезду — Даниэлу Десси, которая поет партию заглавной героини. Но не приехал знаменитый бас Руджеро Раймонди, обещанный на роль коварного шефа римской полиции барона Скарпия, — по словам организаторов, он заболел три дня назад.

Никакие голоса, впрочем, не справятся самостоятельно с кубометрами Кремлевского дворца. Петь итальянские певцы будут, конечно, в микрофон — но все-таки не в тот самый, в который обычно поет Николай Басков. Ситуация со звуком — один из самых важных и в то же время самых запутанных моментов этой монументальной акции. Как известно, оперы в ГКД не идут давно, и считается, что эта сцена этому жанру противопоказана. Однако организаторы акции — Альфа-Банк и SAV Entertainment — посчитали, что Кремлевский дворец демократичнее всего остального (цены на «Тоску» — от 300 до 5500 рублей). И, как гласит пресс-релиз, они «предприняли все меры для того, чтобы справиться со сложной акустикой зала Кремлевского дворца. Впервые за всю историю кремлевской сцены во дворец были приглашены специалисты, которые просчитали акустику каждого кресла. В зале будет установлено специальное оборудование, которое позволит воспринимать качественный звук, исходящий со сцены, в любой его точке».

На пресс-конференции так никто и не ответил, удачно ли просчитали акустику каждого кресла и понравилась ли она певцам. Председатель правления SAV Entertainment Надежда Соловьева сказала лишь, что «Кремлевский дворец закупил самую продвинутую систему Meier Sound, которая специально сдизайнирована под классическую музыку» и что «она впервые будет опробована на «Тоске». Сам Кремлевский дворец покупку подтверждает, но напрямую с гастрольями «Тоски» никак ее не связывает. На вопрос, будет ли новая система работать уже на «Тоске», служащие ГКД предпочитают не отвечать, что, впрочем, может говорить просто об их неосведомленности.

С точностью можно сказать только, что на «Тоске» будут совершенно новые темные микрофоны и пульта для оркестра — ведь оркестр сидит на сцене, и его техническое оснащение не должно отвлекать внимание публики. О том же, насколько предложенный звук будет в результате похож на оперный, можно будет судить, вероятно, только сходя на «Тоску» в один из четырех гастрольных дней.

известия. - 2000. - 21 сент. - 18